

Принцип единства в русской общественной мысли

Ганин Александр Владиславович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: batka_sandro@mail.ru

Вся русская философия есть попытка ответа на вопрос «как возможно соборное сознание и соборная жизнь». Соборность в одно и то же время является и основанием и целью самостоятельной отечественной мысли. Но что такое соборность? Почему она так важна для русской философии? Можно ли как-то объяснить, интерпретировать явление соборности?

На первый взгляд вопросов больше чем ответов. Обратимся к текстам. Впервые идея соборности в трудах русских философов встречается у А.С. Хомякова. Он пишет, что «собор» выражает идею собрания, не обязательно соединенного в каком-либо месте, но существующего потенциально без внешнего соединения» [5. 242]. Произойдет отказ от внешнего соединения (от власти, которая нас собирает), от места/местности, то есть от всего того, к чему мы привязаны, что нам довлеет. Но ради чего? Ради жизни «согласно единству всех», в Церкви свободного единодушия» [5. 242]. Были многие души, а станет одна. Соборная.

При этом Хомяков говорит, что соборное сознание есть характеристика сугубо русского мировоззрения. Он пишет о таком грехе Запада как постанова «на место единства соборной веры независимости личного или областного мнения» [5. 144]. То есть становится очевидным, что соборность, во-первых, противопоставлена западным образцам интеграции, во-вторых, предполагает отказ от личного мнения и в целом не есть достояние личности. Более того, соборное единение противопоставлено социальному. Была коллективность, а станет соборность. Чем коллектив, общество отличается от соборности? По Хомякову тем, что общество создается на основании личного разума, видимости примирения враждующих сторон и на экономической выгоде. Для Хомякова общество фальшиво, это игра ума ради своего интереса. Этому мировоззрению противопоставлена русская соборность. А что есть критерий объединения в соборе? Да что угодно, только не выгода! Бог, любовь, фигура Другого, воление души. В обществе все связаны правом, а в соборе совестью. Как поступить, по праву или по совести? Для Хомякова ответ очевиден.

Вторит ему и другой представитель русского славянофильства XIX века - И.В. Киреевский. Он признается, что и теперь любит Запад, но «в сердце человека есть такие движения, такие требования в уме, такой смысл в жизни, которые сильнее всех привычек и вкусов, сильнее всех приятностей жизни и выгод внешней разумности» [1. 112]. Следовательно, в сердце есть что-то такое, что нельзя свести, редуцировать только к вопросу выгоды или строгой формальной деятельности ума. Есть что-то «выше себя и вне себя». Например, душа. Вокруг неё и будет строиться соборность.

Русская философия говорит нам о том, что духовность является ключевым модусом человеческого существования. Есть душа, её желания, фантазии потаенного, грезы? И существует человек. А нет души, она отвергается, сбрасывается со счетов - и появляется машина, бездушный автомат. Для души человека объединением будет соборность, для бездушных автоматов бездушное алгоритмизированное правовое общество.

Идея соборности получила своё развитие у Соловьева, Достоевского, Л.П. Карсавина, С.Л. Франка, Е.Н. Трубецкого, Н.О. Лосского и С.Н. Булгакова.

Владимир Соловьев практически одновременно со вступлением на философское поприще начал говорить о необходимости целостного, холистского подхода. Такой вариант синтетического знания Соловьев предлагал осуществить в рамках соединения философии, науки и религии. В «Критике отвлеченных начал» Соловьев идет дальше и полагает ключевым онтологическим принципом существование всеединства. Он пишет о том, что «только гармонический синтез религиозного, философского и опытно-научного знания есть нормальное состояние нашей умственной жизни» [3. 25]. На практике такой синтез должен опять же явиться подобием соборности.

По Соловьеву необходимо «создать нормальное общество, имеющее характер свободной общинности, или практического всеединства» [3. 361].

Семен Франк трактовал соборность как «трансрациональное единство раздельности и взаимопроникновения» [4. 315]. Нераздельно и неслиянно.

У Лосского встречаем следующее рассуждение: «1) каждая часть Царства Духа существует для целого, 2) целое существует для каждой части и 3) каждая часть есть целое» [2. 405]. В которой, каким-то странным образом, снимаются все социальные противоречия. Лосский пишет о том, что создастся гармония, в которой не будет «вражды одних существа к другим, эгоистического обособления и взаимоисключения» [2. 398]. То есть миру вражды (обществу) противопоставлен идеал гармонии (соборности).

Фактически все вышеперечисленные идеи есть попытки ответить на вопрос, как связаны части мира с целым? По праву-контракту или мистическим, мифологическим образом. Что нас объединяет и объединяет ли вообще что-то? Ответ запада и, к примеру, кантовских последователей: контракт. При котором человек никогда не станет только лишь средством, но будет и целью. Сохранится суверенитет частного человека. А между суверенными людьми отношения могут быть только контрактными. Соглашение с властью, соглашение (договор) в обществе на основе права, соглашение в семье (брачный договор). Здесь уже представители остаточного соборного сознания не могут не взбунтоваться. Для чего нужен контракт и почему этот холодно-рациональный подход так неприемлем для русских философов? Потому что контракт нужен для собственной выгоды, для человека, у которого «Я и личный интерес» стоят в центре мировоззрения. Но соборный человек другой, у него «Я» смещено, децентрировано. А что в центре? Душа, единение, созвучие душ. Это уже понимали славянофилы, и Владимир Соловьев, и Лосский, и другие религиозные философы.

Итак, подводя итог, следует сказать, что вопрос интеграции лежит или в плоскости права и правосознания, или в плоскости соборного созвучия душ. Мы объединяемся или по контракту или в силу того, что соборность есть сочетание свободы и единства многих лиц на основе совместной любви к одним и тем же абсолютным ценностям.

Источники и литература

- 1) Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: в 2 т. – М., 1911. Т. 1.
- 2) Лосский Н.О. Избранное. – М., 1991.
- 3) Соловьев Вл.С. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. – М, 2001. Т. 3.
- 4) Франк С.Л. Сочинения. – М, 1990.
- 5) Хомяков А.С. Сочинения в двух томах. – М, 1994. Т. 2.